

ADAM NEVILL

APARTMENT 16

Адам Нэвилл

НОМЕР 16

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО
ЕЛЕНА КОРОЛЕВОЙ

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)
Н95

Adam Nevill
Apartment 16

First published 2014 by Pan Books, an imprint
of Pan Macmillan, a division of Macmillan Publishers
International Limited

Печатается с разрешения издательства Pan Macmillan
и литературного агентства Andrew Nurnberg

Перевод с английского *Елены Королевой*

В оформлении обложки использована иллюстрация
Михаила Емельянова

Дизайн обложки: *Юлия Межова*

Copyright © Adam Nevill 2010
© Елена Королева, перевод, 2022
© Михаил Емельянов, иллюстрация, 2022
© ООО «Издательство АСТ», 2022

*Посвящается Рэмси Кэмпбеллу,
Питеру Краутеру и Джону Джерролду*

*Я хочу, чтобы мои картины производили такое
впечатление, словно между ними прошел
человек и оставил след своего присутствия
и воспоминаний, как улитка, проползая,
оставляет после себя слизь.*

Фрэнсис Бэкон,
1909–1992

ПРОЛОГ

Сет остановился и пристально посмотрел на дверь шестнадцатой квартиры, как будто пытаюсь увидеть сквозь золотистую тиковую обшивку, что творится внутри. Подозрительные звуки послышались, еще когда он спускался с девятого этажа и пересекал лестничную площадку. Точно так же, как в три последние ночи во время дежурного обхода здания.

Выйдя из оцепенения, Сет отпрянул от двери и быстро шагнул в сторону. Его долговязая тень скользнула вверх по противоположной стене, раскинув руки, словно в попытке за что-нибудь ухватиться. От этого зрелища Сет вздрогнул.

— Черт!

Ему не нравилась западная часть Баррингтон-хаус, хотя он не смог бы сказать, чем именно. Наверное, здесь просто слишком темно или лампы развешаны как-то неправильно. Старший портье утверждал, что с ними все в порядке, но, когда Сет поднимался по лестнице, ступени освещались неровно. Создавалось впечатление, будто тени абажуров тянутся к спускающемуся по ступеням

человеку, выбрасывают перед собой колючие конечности, еще не успев показаться из-за поворота, и по временам Сету даже казалось, что он слышит шорох одежды и «топ-топ-топ» чьих-то решительно приближающихся шагов. Только никто так и не появлялся, и, заворачивая за угол, Сет ни разу никого не встретил.

Однако шум в шестнадцатой квартире тревожил его куда больше каких-то там теней.

Потому что в поздний ночной час в этом элитном квартале Лондона обычно стояла ни с чем не сравнимая тишина. Улицы вокруг Баррингтон-хаус, за Найтсбридж-роуд, были тихими сами по себе. Лишь изредка вокруг Лаундес-сквер проезжала машина. Внутри же дома ночной портье в крайнем случае мог вдруг заметить, что электрические лампы на площадке жужжат, словно рой насекомых, бьющийся в неподатливое стекло. Но с часу ночи до пяти утра все жильцы спали. За дверьми квартир слышались лишь невнятные шорохи.

К тому же в шестнадцатой никто не живет. Старший портье как-то сказал, что квартира пустует больше пятидесяти лет. Но уже четвертую ночь подряд внимание Сета было приковано к ней. Потому что за дверью что-то стучало, билось. До сих пор он списывал это на обычные шумы старого здания. Здания, которое простояло уже больше ста лет. Может, форточку распахнуло сквозняком. Что-нибудь в этом роде. Но сегодня ночью стук сделался настойчивым. Он стал громче. Он был каким-то осмысленным. И приблизился. Казалось, он адре-

сован Сету и время выбрано специально — именно тот момент, когда в два часа ночи он идет через площадку к следующему лестничному пролету, тот самый час, когда температура тела падает и происходит большинство смертей. Час, когда Сет, ночной портье, отрабатывает жалованье, совершая обход девятиэтажного дома, осматривает все лестничные пролеты и площадки. Но ни разу до сих пор он не слышал ничего похожего на эту внезапную бурю звуков.

Мебель загрохотала по мраморному полу, как будто в прихожей шестнадцатой квартиры опрокинули стул или столик. Может, даже перевернули или вовсе разбили. Ничего подобного вообще не должно быть — даже днем — в столь респектабельном доме, как Баррингтон-хаус.

Встревоженный, Сет смотрел на дверь, будто ожидая, что та распахнется. Его глаза были прикованы к латунной цифре 16, начищенной так ярко, что она казалась отлитой из белого золота. Сет даже не смел моргнуть, он боялся перевести взгляд и обнаружить источник возмутительного шума. Увидеть нечто, чего не сможет вынести. Он даже задумался, хватит ли сил в ногах, чтобы быстро спуститься на восемь этажей. Возможно, спасаясь бегством.

Он задушил в себе эту мысль. Жаркая волна стыда пришла на смену внезапному испугу. Ему тридцать один год, он взрослый мужчина шести футов ростом, а не ребенок. Ему платят за охрану дома. Хотя, нанимаясь на эту работу, он не предполагал,

ПРОЛОГ

9

что придется заниматься чем-то еще, кроме как обеспечивать свое вселяющее уверенность присутствие. Теперь он обязан во всем разобраться.

Стараясь не замечать стука собственного сердца, который отдавался в ушах, Сет подошел к двери и прижался левым ухом к щели почтового ящика. Тишина.

Он потянулся к узкой крышке. Если встать на колени и толкнуть внутрь металлическую пластину, лампы с лестничной клетки осветят часть прихожей.

Но что, если там окажется кто-нибудь?

Сет замер, затем отнял руку.

Входить в шестнадцатую квартиру запрещено всем без исключения — это вдолбил в него старший портье, когда полгода назад Сет только устроился на ночную работу. Подобные строгие правила вполне обычны для охраняемых домов Найтсбриджа. Даже выиграв изрядную сумму в лотерею, простой смертный еще поборолся бы за возможность получить апартаменты в Баррингтон-хаус. Трехкомнатные здесь стоили не меньше миллиона фунтов, а содержание обходилось в дополнительные одиннадцать тысяч в год. У многих обитателей хоромы были набиты антиквариатом, некоторые оберегали свою частную жизнь не хуже военных преступников и рвали все бумаги, прежде чем выбросить в мусор, который выносил обслуживающий персонал. Помимо шестнадцатой, в доме пустовало еще пять квартир, в которые также было строго запрещено входить. Однако во время ночных обходов Сет ни

разу не слышал, чтобы из них доносился подозрительный шум.

Может, кому-нибудь разрешили остановиться в шестнадцатой и кто-то из дневных портье позабыл сделать запись в журнале? К несчастью, они оба, и Джордж, и Петр, недоверчиво нахмурились, когда Сет в первый раз упомянул о непонятных звуках, сдавая утром вахту. Значит, остается только одно логичное объяснение: в квартиру проник посторонний.

Но в таком случае злоумышленнику пришлось бы подниматься снаружи по приставной лестнице. Сет обходил дом вокруг десять минут назад и ничего подобного там не увидел. Можно, конечно, пойти разбудить Стивена, старшего портье, и попросить его отпереть квартиру. Но Сету совершенно не хотелось беспокоить начальство в столь поздний час — у Стивена жена-инвалид. Все свободное время между сменами он посвящает ей и к концу дня полностью выматывается.

Опустившись на одно колено, Сет толкнул крышку почтового ящика и взглянул в темноту. Холодный ветер ударил в лицо знакомым запахом: древесно-камфорным ароматом гигантского бабушкиного гардероба, который в детстве был для Сета настоящей тайной комнатой; этот же запах ассоциировался с читальными залами университетских библиотек и музеями, построенными в эпоху королевы Виктории. Скромное напоминание о прежних обитателях и старине, предполагающее скорее их отсутствие, чем присутствие.

ПРОЛОГ

Тусклые лучи, падавшие из-за спины Сета, высветили за дверью пяточок прихожей. Ночной портье различил смутные очертания телефонного столика у стены, темный дверной проем справа и несколько квадратных метров пола, выложенного плитками из черного и белого мрамора. Остальное пространство терялось в тенях или крошечной тьме.

Сет сощурился из-за противного сквозняка, бывшего прямо в лицо, и попытался рассмотреть что-нибудь еще. И снова неудача. Однако волосы зашевелились у него на голове.

Он услышал, как нечто увесистое, завернутое в простыню или большой ковер, перемещают короткими рывками подальше от узкой полоски света, проникающего из коридора. Звуки удалялись в глубь квартиры, постепенно затихая, и наконец смолкли.

Сет подумал, что надо крикнуть в темноту, бросить ей вызов, однако не мог заставить себя раскрыть рот. Его вдруг охватило пронзительное ощущение, будто за ним наблюдают. И это внезапное осознание собственной уязвимости и того, что он стал предметом пристального изучения, едва не заставило его опустить крышку почтового ящика, встать и отойти назад.

Портье был в смятении. Рассуждать логично не получалось. Он так устал. Вымотался до предела, все валится из рук, ничего не ладится, он просто бредит. Ему тридцать один, но из-за ночных смен он чувствует себя на все восемьдесят. Очевидно, сказывается постоянный недосып, обычный для

тех, кто работает по ночам. Но Сет никогда в жизни не страдал галлюцинациями. В квартире номер шестнадцать кто-то есть.

— Господи!

Открылась дверь. Внутри. Где-то в затененной части квартиры. Наверное, примерно в середине коридора. Она щелкнула и, медленно, со скрипом распахнувшись во всю ширь, ударилась о стену.

Сет не двигался и даже не моргал, просто стоял и ожидал приближения из темноты чего-то неведомого.

Но было только это ожидание и еще тишина.

Правда, она длилась недолго. Сет кое-что уловил. Звук был слабый, но он нарастал, как будто нацеленный ему в лицо.

Гул доносился из недр тихой необитаемой квартиры. Какой-то рокот, очень похожий на тот, что слышится внутри больших морских раковин. Наводящий на мысль о далеких ветрах. Возникло странное ощущение, будто за дверью раскинулось громадное пространство. Там, в темноте, в которой Сет ничего не мог разглядеть.

Дуновение изнутри усиливалось, пока он, скорчившись, всматривался в щель. Ветер нес с собой что-то. Отзвук чьего-то голоса, далекого, но все еще различимого. Голоса, который словно расходится концентрическими кругами на многие мили. Нет, здесь не один голос, голосов множество. Но крики так далеки, что слов никак не разобрать.

Сет отстранился от двери, его разум лихорадочно выискивал разумное объяснение. Может, где-то

ПРОЛОГ

13

открыто окно? Вероятно, включено радио или работает телевизор? Нет, невозможно, ведь в квартире никто не живет.

Ветер дул теперь ближе, и голоса сделались громче. Они постепенно набирали силу вместе с движением воздуха. И хотя слов все равно было не понять, интонации угадывались безошибочно, наполняя Сета сначала все нарастающим беспокойством, а затем настоящим ужасом.

Это были крики напуганных до смерти. Кто-то визжит. Женщина? Нет, не может быть. Теперь звук приблизился, он напоминал вопль животного. Сету вспомнился бабуин, которого он однажды видел в зоопарке, тот ревел, растягивая вишневые губы и выставляя черные десны и длинные желтые клыки.

Вопль унесло прочь, его сменил хор стонов, преисполненных отчаяния, где каждый будто пытался заглушить другие на холодном ветру. Истерический крик нарастал, перекрывая остальные звуки. Они внезапно откатились назад, словно увлеченные прибоем, и Сет почти разобрал то, что говорил ему голос.

Он опустил крышку почтового ящика, и немедленно повисла глухая тишина.

Поднявшись и отойдя от двери, Сет попытался собраться с мыслями, но ему мешал грохот сердца, отдававшийся в ушах. Портье утер со лба пот рукавом пуловера и ощутил, как сильно пересохло во рту — словно он наглотался пыли.

Сету нестерпимо хотелось бежать вон из здания, вернуться домой и лечь спать — покончить со всеми

странными ощущениями и острыми впечатлениями, которые провоцируют бессонницу. Ведь причина именно в ней.

Перепрыгивая через две ступеньки застеленной ковром лестницы, Сет промчался по западному крылу до самого нижнего этажа, быстро прошагал мимо стойки портье и вышел из Баррингтон-хаус через парадный вход. Он остановился на тротуаре и, запрокинув голову, считал светлые каменные балконы, пока не дошел до восьмого этажа.

Все окна до единого закрыты, ни одно даже не приоткрыто, все наглухо заперты, стекла плотно сидят в белых рамах, а интерьер шестнадцатой квартиры к тому же скрыт плотными занавесками, и днем и ночью задернутыми, от Лондона и остального мира.

Но волосы у Сета все равно шевелились, потому что он по-прежнему слышал над головой или в голове все тот же свист далекого призрачного ветра и чьи-то невнятные крики, словно они спустились вниз вместе с ним.